

О. В. Розина <https://orcid.org/0000-0002-7664-0640>

Аксиология «удовольствия» и «страдания» в отечественной традиции и современности

Ценностные приоритеты современного общества потребления основаны на статусном характере удовольствия, несмотря на то, что основные направления мифологизации этого общества были подробно раскрыты еще в конце 70-х гг. XX в. в книге Жана Бодрийяра «Общество потребления. Его мифы и структуры». Французский исследователь показал, что ориентация на внешнее благополучие и видимые статусные результаты не делает человека счастливым и умиротворенным. В этом он видел истоки череды самоубийств, индивидуального и массового вандализма и жестокости. Однако в современном российском обществе проблема удовольствия продолжает носить статусный характер, а проблема страдания из важнейшей в деле формирования мировоззрения и нравственных качеств личности низводится к пониманию его как дискомфорта и жизненной неудачи. Но насколько такое представление о понятиях удовольствия и страдания соответствует отечественной педагогической традиции? В данной статье анализируются аксиологические представления о них в современной и традиционной педагогике. В отечественной педагогической традиции, сформированной на основе ценностей православной традиции, гедонизм рассматривался как препятствие в достижении человеком духовного возрастания и преображения. Телесные удовольствия находились на границе «допустимого», скрывая в себе соблазн, граничащий с потерей духовного здоровья и целомудрия, поэтому их результат был этически сомнителен. Удовольствие могло быть лишь эстетическим, но не чувственно-телесным. Иной аксиологический статус имели и страдания как необходимое условие духовного самосовершенствования личности. Их нравственно очищающий и духовно возвышающий смысл виделся в отказе от «низменного» в пользу «высокого», что невозможно без внутреннего табуирования и развития аскетической культуры. Автор делает вывод о важности обращения к ценностному содержанию традиционной педагогики при подготовке учителей к преподаванию православной культуры, духовно-нравственному воспитанию обучающихся.

Ключевые слова: аксиология, удовольствие, страдание, учителя, православная культура, традиционная педагогика.

O. V. Rozina

Axiology of «Pleasure» and «Suffering» in the Russian Pedagogical Science

The value priorities of the modern consumer society pay great attention to the status character of pleasure, despite the fact that the main directions of the mythologization of this society were disclosed in detail in 1970s in Jean Baudrillard's book, «The Consumer Society. Its myths and structures». The French researcher showed that a focus on external well-being and visible status results doesn't make a person happy and peaceful. He thought it was the reason of series of suicides, individual and mass vandalism and cruelty. However, in modern Russian society, the problem of pleasure continues to be of a status character, and the problem of suffering is relegated from the most important in the formation of worldview and moral qualities of the individual to understanding it as discomfort and life failure. But how does such an idea of the concepts of pleasure and suffering correspond to the national pedagogical tradition? This article discusses axiological ideas in modern and traditional pedagogy. In the national pedagogical tradition, formed on the basis of the values of the Orthodox tradition, hedonism was considered as an obstacle to the achievement of spiritual growth and transformation. Bodily pleasures were on the borderline of «acceptable», concealing a temptation bordering on the loss of spiritual health and chastity, so their result was ethically questionable. Pleasure could be only aesthetic, but not sensual-corporal. Another axiological status had also sufferings as a necessary condition of spiritual self-improvement of the person. Their moral-purifying and spiritual-uplifting sense was seen in the rejection of «low» in favor of «high», which is impossible without internal taboo and the development of ascetic culture. The author concludes that it is important to refer to the value content of traditional pedagogy in the preparation of teachers for teaching Orthodox culture, students' spiritual and moral education.

Keywords: axiology, pleasure, suffering, teachers, Orthodox culture, traditional pedagogy.

Для достижения положительных результатов воспитательного процесса учитель в любом детском коллективе призван не только учитывать микроситуацию в нем и особенности социальной коммуникации его членов, но и видеть макропроцессы, влияющие на коллектив в целом. К ним можно отнести социокультурные реалии общества, формирующиеся под воздействием интеграционных процессов между различными культурами, с одной стороны, и цивилизационным противостоянием, с другой. Эти же аспекты важно учитывать при проведении курсов повышения квалификации

педагогов по предметам духовно-нравственной направленности, основанных на ценностях российской традиционной культуры. Специфика подготовки такого педагога, прежде всего, в том, что он призван не только знать фактический материал по предмету, но и быть воспитателем, что требует от него понимания ценностных основ дисциплины [14].

Как отмечает Н. В. Космачева, «в современной системе образования процессу воспитания личности придают огромное значение, поскольку данный процесс предполагает передачу социального и духовного опыта,

ценностей и отношений» [10, с. 313]. Однако этот процесс приобретает особую актуальность, так как в условиях гибридного характера современной цивилизационной войны нельзя не учитывать приоритет традиционных ценностей в воспитании как основы национальной безопасности страны [13].

Вместе с тем длительное отсутствие ориентации национальной образовательной системы на эти ценности, а также попытки их субституционной замены под видом отсутствия разницы в аксиологических понятиях приводят к тому, что педагоги выстраивают воспитательные модели не на аксиологическом основании российской традиционной культуры, а либо на основе своего субъективного представления о ней, либо на абстрактных «общечеловеческих ценностях», либо на ценностях иной цивилизации.

Попробуем разобраться лишь в одной паре понятий, по сути, диаметрально противоположных, – *удовольствие* и *страдание*, так как гедонистические ценности становятся доминирующими в современной культуре. При этом, как показывает опыт работы с учителями «православной культуры». Здесь и далее по тексту термин «православная культура» применительно к школьному предмету взят в кавычки, так как носит условный характер и объединяет учебные курсы, дисциплины, модули с различными названиями. Они имеют единое ценностно-мировоззренческое основание (православное христианское вероучение, святоотеческое понимание духовной, нравственной и художественной культуры), реализуются в системе образования при участии организаций Русской православной церкви, направлены на духовно-нравственное воспитание детей по выбору их семьи без привлечения учащихся в образовательном процессе к религиозной практике («обучения религии») и их обязательной профессиональной самоидентификации), далеко не все они могут дать аксиологическую оценку этим понятиям с точки зрения традиционной отечественной педагогической системы, что осложняет процесс воспитания личности, укорененной в традициях российского народа [6, с. 14].

Проблема соотношения ценностных смыслов удовольствия и страдания давно интересует исследователей. Так, например, как показывает Т. Ф. Гусакова, гедонистические мотивы являлись ведущими в ряде трудов античных философов и одной из культурных тенденций уже в эпоху Ренессанса [4, 5]. Отношение к удовольствию и наслаждению в различные исторические периоды рассматривает Е. А. Татаринцева [18]. Проблема страдания как компонента духовной сферы человека изучалась Я. В. Парусимовой. На особенности философии счастья и страдания обратила внимание Л. А. Комарова [9]. Вместе с тем в историографии проблемы отсутствуют исследования о педагогическом аспекте данных понятий, особенно в современную эпоху, которую часто называют обществом потребления.

Для такого общества характерны свои ценности и система установок, часто противоречащие традици-

онным ценностям социума [3, 11]. Его часто отождествляют с обществом изобилия и процветания, приобщение к которым (в педагогическом аспекте) возможно путем приобретения личностью лидерских качеств. Но насколько подобное целеполагание решает проблемы самой личности, а главное, как это связано с традиционной педагогической культурой?

В 1979 г. вышла в свет работа французского философа и социолога Жана Бодрийяра «Общество потребления. Его мифы и структуры» [2]. Автор показал связь потребностей человека с уровнем социально-экономического развития общества, а также развенчал некоторые стереотипы сознания и мифологические представления, связанные с обществом потребления.

Во-первых, оно отнюдь не являет собой изобилие, так как большинство его членов постоянно находятся в стрессовом состоянии, как «неуспевшие» и «неимеющие» того нового, что предлагается в рекламе и маркетинговых акциях. Это снижает шансы на успех в конкурентной борьбе и социальный статус, вызывает стремление достичь «большого и лучшего», предел совершенства которого бесконечен.

Во-вторых, идея того, что общество потребления с его огромным списком товаров и услуг приведет к социальному равенству, является очередной социальной утопией, потому что закон такого общества – опережающее развитие потребностей, что достигается сохранением и углублением неравенства. Потребление приобретает статусный характер, при этом только элита, к которой относятся скорее не самые богатые, а обладающие властью, имеют реальное право на индивидуальность.

В-третьих, Ж. Бодрийяр утверждает, что общество потребления является обществом «социального сговора», то есть состоит из индивидуумов, которые с целью сохранения достигнутого статуса готовы идти на компромисс. Поэтому в нем процветают двойные стандарты, релятивизм, идеи толерантности и т. п. Межличностные отношения основываются не на любви, дружбе или уважении, а на симуляции заботы о ближнем с дежурной улыбкой, показным сочувствием и состраданием.

В-четвертых, на что специально указывает французский исследователь, члены такого общества постоянно испытывают как внутреннюю дисгармонию, так и психологическую напряженность, вызванную давлением тех, кто «не достиг», «не получил», «не добился».

Все эти факторы, несмотря на внешнее благополучие и видимые статусные результаты, не делают человека счастливым и умиротворенным. В этом – истоки череды самоубийств, индивидуального и массового вандализма и жестокости.

Не является секретом тот факт, что общество потребления, выйдя за порог развитых стран Европы и США, проникло к соседям, имеющим иные традиции как в культуре вообще, так и в педагогической культуре, в частности. Российское общество не стало исключением: вирус общества потребления привел

к искажению различных традиционных институтов, и прежде всего, семьи и школы, а также сущности воспитательного процесса: удовольствие от приобретения стало статусным явлением, в то время как страдание было наделено негативом дискомфорта, неблагополучия и неудачи.

Вместе с тем в системе традиционных жизненных ценностей русского народа ценности удовольствия никогда не являлись приоритетными и имели низкий аксиологический статус. В дихотомии ценностных понятий языковой картины мира «небесное – земное», «высокое – низкое», «душа – тело» удовольствие относится к профанному, низкому, телесному [8, 20]. Оно сопровождается представлением о соблазне и искушении, а его нравственные результаты являются этически сомнительными. В понимании русского человека, воспитанного на ценностях православной культуры, удовольствие может быть лишь эстетическим (а не телесным), затрагивая душевный уровень антропологической организации личности.

Такое отношение к удовольствию не лишало человека приятных переживаний от развлечений. Однако он осознавал их эфемерность, кратковременность и искусственность, а также то, что такие удовольствия граничат с опасностью для его духовного здоровья и целостности (целомудрия). Как образно заметил А. С. Пушкин, «все, все, что гибелью грозит / Для сердца смертного таит / Незыблемы наслажденья» («Пир во время чумы»). Русский религиозный философ Н. А. Бердяев не только выступал с критикой гедонизма, но и полагал, что его основной принцип (получение удовольствия) противоречит идее совершенствования личности и «основным фактам душевной жизни». Он полагал, что удовольствие не может являться основой жизненного целеполагания, так как «человек находит свое высшее счастье в осуществлении чего-то ценного с точки зрения своей сознательной природы, то есть осуществление добра в своей воле, истины в своем познании, красоты в своих чувствах; эти ценности и являются целями, из их осуществления складывается духовная жизнь. Все содержание душевной жизни исчезает, когда в поле сознания оказываются только удовольствие и счастье как цели. Качество счастья целиком определяется качеством объектов желания, то есть духовной природой человека» [1].

Поэтому в православной традиции можно наблюдать приоритет аскетического отношения к жизни над гедонической радостью от сомнительных удовольствий, а аскетизм составлял практическую основу традиционной педагогической культуры, так как теоретический базис воспитания опирался на сотериологический фундамент православного вероучения (учение о спасении). Идеи спасения и преображения личности путем нравственного совершенствования являлись доминирующими в целеполагании воспитательного процесса.

Гедонизм как жизненная цель противоречит идее православной традиции восхождения личности по ле-

стнице спасения и преображения (обожения), поэтому нравственно очищающий и духовно возвышающий смысл приобретают страдания, что невозможно без отказа от «низменного» в пользу «высокого», внутреннего табуирования. Удовольствие не может быть смыслом устремлений человека и его жизненной целью, так как противоречит спасению и преображению. Оно не может быть универсальным жизненным принципом, прежде всего, в силу многообразия человеческих страстей. Как заметил русский философ В. С. Соловьев, «один человек находит величайшее наслаждение в том, чтобы пить водку, а другой ищет блаженств, которым нет названия и меры нет» [15, с. 142]. Он же отмечал неразрывную связь к получению удовольствий с жизненными разочарованиями, пессимизмом и нигилизмом адептов гедонизма. В конечном итоге они начинают видеть жизненный смысл в смерти как главном итоге жизни. Именно утилитаризм гедонистических ценностей производит «такую огранку человеческой души, при которой незаметно атрофируется ее «высшая половина», а воля приковывается к низшим этапам существования [16, с. 250]. На фоне кризиса института семьи и проблем детско-подросткового одиночества эта тенденция в нашей стране приобрела угрожающий характер.

Страдание как противоположность гедонизма в традиционной русской педагогической культуре рассматривалось не с секулярной позиции дискомфорта, а как фактор формирования мировоззрения. Пожалуй, лучшее автобиографическое сочинение свт. Луки (Войно-Ясенецкого), который претерпел за веру множество лишений, гонений, ссылок и тюрем, называется «Я любил страдание, так удивительно очищающее душу» [12]. Это часть письма, которое он писал своим детям из ссылки. Как полагал писатель Анатолий Франс, страданию «мы обязаны всем, что есть в нас доброго, всем, что придает ценность жизни; ему мы обязаны милосердием, мужеством, обязаны всеми добродетелями» [19]. Именно через преодоление страданий формируются лучшие душевные качества личности. Однако современная секулярная культура видит в страданиях лишь негативное эмоциональное состояние, вызванное невозможностью удовлетворения потребностей, поэтому, пытаясь оградить ребенка от страданий, лишает его радости преодоления негатива в себе и духовного возрастания.

Трудно не согласиться с мнением доктора социологических наук В. И. Добренкова о том, что «в России полностью разрушены духовные основы нации, традиционные представления о добре и зле, способность различать дозволенное и недозволенное, происходит колоссальная нравственно-психологическая деградация населения, катастрофически ухудшается моральное состояние общества» [7, с. 112].

Одной из причин этого исследователь видит в насаждении чуждых российской культуре типов поведения и ценностных ориентаций, в том числе изменении векторов отношений между удовольствием

и страданием.

Популярность идеала, не характерного для русской культурной традиции, стала возможной благодаря, с одной стороны, инверсии основных нравственных понятий в условиях господствующей философии релятивизма, а с другой – маркетинговым и рекламным технологиям по их внедрению в массовое сознание.

Трансформация ценностного сознания, особенно в молодежной среде, привела к переходу «из отрицаемых» в «одобряемые» многих нравственных категорий, что нарушило традиционный баланс между ними.

В 2016 г. Центром научной политической мысли и идеологии был проведен экспертный опрос по проблеме ценностно-мотивационных установок современной российской молодежи. Мониторинговое исследование касалось четырех периодов отечественной истории – 80-е и 90-е гг. XX в. и два первых десятилетия XXI в. В исследовании делается вывод, что «наибольшие изменения фиксируются в сфере нравственности. Бальная оценка относительно нравственного состояния современной российской молодежи оказалась почти в полтора раза ниже (то есть хуже), чем оценка молодого поколения конца советского периода» [16].

Поэтому неслучайно в систему начального и общего образования, в соответствии с Федеральными государственными стандартами (ФГОС НОО и ФГОС ООО), введены предметы духовно-нравственной направленности, в том числе на основе традиционных ценностей православной культуры. Подготовка учителей к их преподаванию и воспитанию с использованием нравственного потенциала религиозной традиции требует аксиологического подхода как наиболее адекватно отражающего сущность ее духовно-нравственных приоритетов.

Подводя итоги, обратим внимание, что,

– во-первых, в ценностном сознании современного человека происходит инверсия нравственных понятий, когда ранее «недопустимые» (телесные наслаждения) и «ограниченно допустимые» (эстетическое удовольствие) становятся ведущими и желательными, что противоречит традиционной педагогической культуре;

– во-вторых, при проведении курсов повышения квалификации учителей «православной культуры», как основной (наряду с самообразованием) формой получения ими знаний по предмету следует выбирать аксиологию удовольствия и страдания, характерную для этой религиозной традиции, в противном случае искажения ценностного сознания педагога неизбежно приведут к неадекватности восприятия учащимся нравственных ценностей православной культуры.

Библиографический список

1. Бердяев, Н. А. Этическая проблема в свете философского идеализма [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – URL: <https://public.wikireading.ru/77401> (дата обращения 12.02.2019)

2. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры [Текст] / Ж. Бодрийяр. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с. (Мыслители XX века).

3. Горяинов, В. П. Ценностные суждения в России и Западной Европе: сравнительный анализ [Текст] / В. П. Горяинов // Социс – 2009. – № 5. – С. 114-120.

4. Гусакова, Т. Ф. Гедонические мотивы античной философии [Текст] / Т. Ф. Гусакова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования Humanitates. – 2011. – № 10. – С. 166-173.

5. Гусакова, Т. Ф. Культура Ренессанса: от аскезы к принципу удовольствия [Текст] / Т. Ф. Гусакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5-2(55). – С. 50-53.

6. Данилюк, А. Я., Кондаков, А. М., Тишков, В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования [Текст] / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.

7. Добренков, В. И. Ценностные ориентиры современной социологии [Текст] / В. И. Добренков // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 108-115.

8. Зализняк, А. А., Левонтина, И. Б. Отражение «национального характера» в лексике русского языка [Текст] / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина // Константы и переменные русской языковой картины мира – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 187-211.

9. Комарова, Л. А. Счастье и страдание: философский аспект [Текст] / Л. А. Комарова // Общество на рубеже эпох: современность через призму социальных и гуманитарных наук: материалы заочной всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2013. – С. 21-28.

10. Космачева, Н. В. Принципы воспитания в свете православного миропонимания [Текст] / Н. В. Космачева // Инновационная деятельность в образовании: материалы XI Международной научно-практической конференции. Часть I; под общей редакцией Г. П. Новиковой. – Ярославль; М.: Канцлер, 2017. – 668 с.

11. Костина, А. В. Общество потребления и ценности российской цивилизации [Текст] / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 4. – С. 45-55.

12. Лука, (Войно-Ясенецкий), святитель. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу» [Текст] / Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Сибирская благовонница, 2017. – 254 с.

13. Розина, О. В. Национальный воспитательный идеал в условиях современной цивилизационной войны [Текст] / О. В. Розина. // Инновационная деятельность в образовании: материалы XII Международной научно-практической конференции. – Ч. 1 / под общей ред. Г. П. Новиковой. – Ярославль; М.: Канцлер, 2018. – 520 с. – С. 399-408.

14. Розина, О. В. Православная культура в школе: формирование и развитие профессиональных компетенций педагога [Текст] / О. В. Розина. – 2-е издание, исправленное и переработанное. – М.: Наука и Слово, 2015. – 252 с.

15. Соловьев, В. С. Оправдание добра: Нравственная философия [Текст] / В. С. Соловьев. – М.: Республика, 1996. – 479 с.

16. Сулакшин, С. С., Хвьяля-Олинтер, Н. А. Система ценностей российской молодежи: экспертная оценка [Электронный ресурс] / С. С. Сулакшин, Н. А. Хвьяля-Олинтер. –

URL: rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodeji-ekspertnaya-ocenka (дата обращения 14.01.2019)

17.Тарасов, Б. Н. Непрочитанный Чаадаев, неслышанный Достоевский (христианская мысль и современное сознание) [Текст] / Б. Н. Тарасов. – М.: Academia, 1999. – 288 с.

18.Татаринцева, Е. А. Отношение к понятиям удовольствие и наслаждение в разные исторические эпохи [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-ponyatiyam-udovolstvija-i-naslazhdenie-v-raznye-istoricheskie-epohi> (дата обращения 11.01.2019)

19.Франс, А. Суждения господина Жерома Куаньяра. [Электронный ресурс] / А. Франс. – URL: http://frans.krossw.ru/html/frans-kuanjar-ve_1.html (дата обращения 11.01.2019)

20.Шмелев, А. Д. Сквозные мотивы русской языковой картины мира [Текст] / А. Д. Шмелев // Константы и перемены русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2012. – С. 286-299.

Reference List

1. Berdjaev, N. A. Jetcheskaja problema v svete filosofskogo idealizma = Ethical problem in terms of philosophical idealism [Elektronnyj resurs] / N. A. Berdjaev. – URL: <https://public.wikireading.ru/77401> (data obrashhenija 12.02.2019)

2. Bodrijar, Zh. Obshhestvo potreblenija. Ego mify i struktury = Consumer society. Its myths and structures [Tekst] / Zh. Bodrijar. – M.: Kul'turnaja revoljucija, Respublika, 2006. – 269 s. (Mysliteli HH veka).

3. Gorjainov, V. P. Cennostnye suzhenija v Rossii i Zapadnoj Evrope: sravnitel'nyj analiz = Valuable judgments in Russia and Western Europe: a comparative analysis [Tekst] / V. P. Gorjainov // Socis – 2009. – № 5. – S. 114-120.

4. Gusakova, T. F. Gedonicheskie motivy antichnoj filosofii = Hedonistic motives of ancient philosophy [Tekst] / T. F. Gusakova // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. – 2011. – № 10. – С. 166-173.

5. Gusakova, T. F. Kul'tura Renessansa: ot askezy k principu udovol'stviya = Culture of the Renaissance: from asceticism to the pleasure principle [Tekst] / T. F. Gusakova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – № 5-2(55). – S. 50-53.

6. Daniljuk, A. Ja., Kondakov, A. M., Tishkov, V. A. Konceptija duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshhego obrazovanija = The concept of spiritual and moral development and education of the identity of the citizen of Russia in the sphere of the general education [Tekst] / A. Ja. Daniljuk, A. M. Kondakov, V. A. Tishkov. – M.: Prosveshhenie, 2009. – 24 s.

7. Dobren'kov, V. I. Cennostnye orientiry sovremennoj sociologii = Valuable reference points of modern sociology [Tekst] / V. I. Dobren'kov // Sociologicheskie issledovanija. – 2009. – № 8. – S. 108-115.

8. Zaliznjak, A. A., Levontina, I. B. Otrazhenie «nacional'nogo haraktera» v leksike russkogo jazyka = Reflection of «national character» in Russian lexicon [Tekst] / A. A. Zaliznjak, I. B. Levontina // Konstany i peremeny russkoj jazykovoj kartiny mira – M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2012. – S. 187-211.

9. Komarova, L. A. Schast'e i stradanie: filosofskij aspekt = Happiness and suffering: a philosophical aspect [Tekst] /

L. A. Komarova // Obshhestvo na rubezhe jepoh: sovremennost' cherez prizmu social'nyh i gumanitarnykh nauk : materialy nauchnoj vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii. – Perm': Izd-vo PGNIU, 2013. – S. 21-28.

10. Kosmacheva, N. V. Principy vospitaniya v svete pravoslavnogo miroponimaniya = The principles of education in terms of the Orthodox outlook [Tekst] / N. V. Kosmacheva // Innovacionnaja dejatel'nost' v obrazovanii : materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Chast' I ; pod obshhej redakciej G. P. Novikovej. – Jaroslavl'; M.: Kancler, 2017. – 668 s.

11. Kostina, A. V. Obshhestvo potreblenija i cennosti rossijskoj civilizacii = Consumer society and values of the Russian civilization [Tekst] / A. V. Kostina // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2016. – № 4. – S. 45-55.

12. Luka, (Vojno-Jaseneckij), svjatelj. «Ja poljubil stradanie, tak udivitel'no ochishhajushhee dushu» = «I fell in love with suffering which is so surprisingly cleaning soul» [Tekst] / Luka (Vojno-Jaseneckij). – M.: Sibirskaja blagozvonnica, 2017. – 254 s.

13. Rozina, O. V. Nacional'nyj vospitatel'nyj ideal v usloviyah sovremennoj civilizacionnoj vojny = National educational ideal in the conditions of a modern civilization war [Tekst] / O. V. Rozina. // Innovacionnaja dejatel'nost' v obrazovanii : materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Ch. 1 / pod obshhej red. G. P. Novikovej. – Jaroslavl'; M.: Kancler. 2018. – 520 s. – S. 399-408.

14. Rozina, O. V. Pravoslavnaja kul'tura v shkole: formirovanie i razvitie professional'nyh kompetencij pedagoga = Orthodox culture at school: formation and development of the teacher's professional competences [Tekst] / O. V. Rozina. – 2 e izdanie, ispravlennoe i pererabotannoe. – M.: Nauka i Slovo, 2015. – 252 s.

15. Solov'ev, V. S. Opravdanie dobra: Nравstvennaja filosofija = Justification of good: Moral philosophy [Tekst] / V. S. Solov'ev. – M.: Respublika, 1996. – 479 s.

16. Sulakshin, S. S., Hvylja-Olinter, N. A. Sistema cennostej rossijskoj molodezhi: jekspertnaja ocenka = System of values of the Russian youth: expert assessment [Elektronnyj resurs] / S. S. Sulakshin, N. A. Hvylja-Olinter. – URL: rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodeji-ekspertnaya-ocenka (data obrashhenija 14.01.2019)

17. Tarasov, B. N. Nepochitannyj Chaadaev, neuslyshannyj Dostoevskij (hristianskaja mysl' i sovremennoe soznanie) = Unread Chaadaev, unheard Dostoevsky (a Christian thought and modern consciousness) [Tekst] / B. N. Tarasov. – M.: Academia, 1999. – 288 s.

18. Tatarinceva, E. A. Otnoshenie k ponjatijam udovol'stvie i naslazhdenie v raznye istoricheskie jepohi = The relation to concepts of pleasure and enjoyment during different historical eras [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-ponyatiyam-udovolstvija-i-naslazhdenie-v-raznye-istoricheskie-epohi> (data obrashhenija 11.01.2019)

19. Frans, A. Suzhdenija gospodina Zheroma Kuan'jara = Mister Gérôme Coiniar's Judgments [Elektronnyj resurs] / A. Frans. – URL: http://frans.krossw.ru/html/frans-kuanjar-ve_1.html (data obrashhenija 11.01.2019)

20. Shmelev, A. D. Skvoznnye motivy russkoj jazykovoj kartiny mira = Through motives of the Russian linguistic picture of the world [Tekst] / A. D. Shmelev // Konstany i peremeny russkoj jazykovoj kartiny mira. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2012. – S. 286-299.